

- — Даю слово чести, — вновь и вновь повторял брат А. Г. Даниэльс, обращаясь к водопроводчикам, штукатурам и поставщикам леса. — Как только в мае придет чек с Генеральной Конференции, мы непременно все вам выплатим.

Вряд ли Даниэльс сознавал, что повлекут за собой эти его слова — новые трудности или триумф? (А. Г. Даниэльс. "Пребывающий дар пророчества", стр. 315-316.)

Была весна 1899 года. Пять лет назад явные чудеса Божьи воодушевили верующих в Австралии основать колледж, который бы выпускал заграничных миссионеров, наравне с колледжами, уже действовавшими в Америке. Членам, присутствовавшим на лагерном собрании в Мидл Брайтон, близ Мельбурна, в январе 1894 года, когда миссис Уайт настойчиво рекомендовала создание подобного колледжа, эта идея казалась почти невозможной, даже глупой. Как может австралийская церковь, насчитывающая всего 1000 человек построить и содержать колледж?

Но Елена Уайт не отступала и братья, неохотно, но все же следовали за ней.

Вскоре было куплено 1450 акров земли за нереально дешевую сумму — около 3 долларов за акр. Но даже 4500 долларов было слишком много для такой земли. Правительственные эксперты говорили, что земли эти в основном состоят из кислых, сырых и песчаных пород. "Если хомяку придется пересекать эту местность, — шутили они, — то ему придется захватить с собой побольше пищи".

Но из видений Елена Уайт знала, что Бог сделает эту землю плодородной, хотя это и казалось невероятным. Чтобы помочь ей убедить руководителей, Бог показал ей в видении среди очищенного от леса участка чисто пропаханную борозду около двух метров в длину и около четверти метра глубиной. И когда 24 мая 1894 года братья пришли на место, чтобы посмотреть, таинственная борозда уже приветливо ожидала их там. На следующее утро после того, как они воочию убедились в руководстве Божьем, брат Стивен Маккалаф, почти умиравший от туберкулеза, почувствовал вдруг какой-то удар, заставивший содрогнуться все его тело; после этого потрясения он оказался совершенно здоровым.

И все же сомнения оставались: и Елене Уайт приходилось уговаривать братьев довериться Богу и купить эту землю. Как бы там ни было, но часть суммы они все же внесли. Затем в январе 1895 года из Африки приехала богатая семья Весселс, скопившая большое состояние на добыче алмазов. Бог побудил эту семью сделать вклад в 5000 долларов. 6 марта с кучкой студентов [243] было открыто нечто вроде подготовительного колледжа. В июле, чтобы продемонстрировать свою веру в это предприятие, сестра Уайт купила 66 акров земли из 1450 и начала строить для себя и своих помощников дом, так называемый "Саннисайд".

Но когда закончился в октябре или ноябре школьный семестр, (в Австралии это весна) строительство было почти свернуто. Ухудшило дело еще и то, что их адвокат проиграл никому не нужный судебный процесс на ужасную сумму — 2000 долларов.

На следующий год в июле Елена Уайт во сне получила новое свидетельство для братьев и убедила их возобновить строительство. И взрослые, и дети валили деревья и распиливали их на доски. Они осушали болото и сажали деревья в будущем саду. Они работали ночью: одни держали фонари, а другие забивали гвозди.

В начале 1897 года после того, как было завершено общежитие для девушек и заложен обеденный зал, когда все имевшиеся деньги вышли, Елена Уайт обратилась с призывом к добровольцам, готовым работать даром. Откликнулись тридцать человек. В апреле 1897 года Школа Авондейл по подготовке христианских работников начала действовать. С десятью студентами занимались четыре преподавателя. Посещаемость катастрофически падала. Появилась необходимость в церковном здании, в котором можно было бы проводить субботние богослужения. Неадвентистские бизнесмены поддержали строительство деньгами, рабочие пожертвовали часть своего времени и вскоре здание было завершено.

К 1899 году приток учащихся достиг 100 человек и потребовались новые здания, чтобы завершить колледж. И снова фонды были найдены.

А. Г. Даниэльс, президент австралийского поля, был весь в долгах. Поддерживаемый сестрой Уайт, он требовал от Генеральной Конференции в Батл-Крике отделять для Австралии каждый лишний доллар. Руководители в Америке согласились. Обнадеженные этим обещанием, австралийские адвентисты отдали все до последнего пенса. Они хотели, чтобы их молодежь получила христианское образование любой

ценой.

Как раз тогда, когда члены исчерпали все свои средства, брат Даниэльс и просил водопроводчиков, штукатуров и лесоторговцев поработать в кредит и обещал, что заплатит им сразу же, как только Генеральная Конференция вышлет ему свой крупный денежный вклад в мае.

Во вторник второго мая 1899 года прибыл конверт, на котором был обратный адрес Генеральной Конференции АСД, Батл-Крик, [244] Мичиган. С каким трепетом и нетерпением они вскрывали его! И с каким ужасом обнаружили, что денег в нем нет!

Даниэльс был весьма смущен! Он читал, что американские братья столкнулись с огромной нуждой у себя дома во время продолжительного национального кризиса. Те были просто уверены, что австралийские верующие поймут их. Зная о том, что Австралия страдала от засухи, они дали им практический совет: приостановить строительство до лучших времен.

По мере того, как весть об этом распространилась, стали припоминать и другие случаи, благополучно прощенные и забытые; оказывается, это был не первый случай, когда американское руководство подводило их. Еще в 1894 году, когда австралийские братья остро нуждались в деньгах, чтобы купить 1450 акров земли, Елена Уайт именем Господа просила С. Н. Хаскелла найти в Калифорнии людей, готовых помочь им. Он выделил им в залог 10000 долларов; но когда первые 1000 долларов были отправлены, администратор на западном берегу без какого-либо злого намерения, употребил остаток суммы на весьма насущные нужды Калифорнийской конференции, не подумав о том, как это отзовется в Австралии.

Сестра Уайт ответила на это горячим письмом и Хаскелл попытался исправить дело.

Но если руководство в Соединенных Штатах, не чувствуя вопиющей нужды далекого миссионерского поля и подводило Австралию, то Бог, как выяснилось, нет. В 1895 году Он побудил семью Вэссел помочь австралийцам. В 1899 году Он сотворил буквально чудеса, чтобы помочь брату Даниэльсу.

После того, как Даниэльс убедился, что в деньгах ему отказано, он провел всю ночь под эвкалиптовыми деревьями в молитве. Он молился до тех пор, пока небо не озарилось восходящим солнцем и к нему не пришла уверенность, подобно Хайраму Эдсону, который тоже всю ночь молился и на рассвете понял, что молитва его будет услышана, и Бог разрешит их проблемы.

В восемь утра Даниэльс тайно отправился в Сидней, Мельбурн и Аделаиду, где намеревался получить необходимые деньги, ибо знал, что Бог уже приготовил их там для него.

Едва он отбыл, как пришло сообщение из Новой Зеландии: кто-то предлагал 2500 долларов!

В течение последующих двух недель Даниэльс имел счастье увидеть исполнение высказанных им в молитве просьб. К примеру, в четверг утром его ум был сильно поражен словами Дан. 6:16 "Он спасет тебя". На полях он записал "7:30 утра, 4 мая 1899 года". Когда вместе с другом в четыре [245] часа пополудни проходя мимо банка, он заметил распахнутую дверь, хотя банк уже час назад должен был закрыться. Они вошли и изумились, застав банкира и его клерка в окружении груды денег, ценных бумаг, чеков, и тут же открытый сейф и ни одного охранника.

Банкир взглянул на них и его лицо побледнело.

- — Как вы сюда проникли? — запинаясь, пробормотал он.
- — Дверь была открыта.
- — Но этого не может быть! Я запер ее на засов, повернул ключ и накинул цепь своими собственными руками.

Тогда, почувствовав, что эти люди, должно быть, не одни, раз так бесшумно проникли в банк, банкир спросил: "Могу ли я что-нибудь для вас сделать?"

Конечно, он мог! Спустя час банкир, улыбаясь, вручал им 300 поблескивающих золотом австралийских фунтов, и при этом никакой бумажной волокиты, кроме векселя, скрепленного их словом чести.

В тот вечер брат Даниэльс написал возле текста Дан. 6:16 "Исполнилось, 5:00 вечера, 4 мая 1899 года".

Еще часть денег была получена при таких же чудесных обстоятельствах, так что в течение двух недель все текущие дела были улажены. Авондэйл становился именно тем, чем Бог предрек ему быть: замечательным колледжем, учебной базой для сотен миссионеров и, что самое интересное, такой процветающей фермой, что эксперты приезжали учиться опыту и исследовать причины такого успеха.

Но какие же невероятные действия происходили в Америке? Почему дважды за 90-е годы руководство церкви подводило обещающее молодое поле?

Ответить на эти вопросы вероятно будет не просто. Название этой главы — "Шестнадцать лет кризиса", (1888-1904), кажется, уже говорит само за себя. "Кризис" может быть определен, как период перелома, когда основные решения этого периода накладывают отпечаток на все будущие события; это ситуация, когда враждующие элементы особенно остро противостоят друг другу. 1890-е годы можно охарактеризовать, как годы дискуссии, горячих споров, когда в церкви Адвентистов Седьмого дня уживались рядом и совместные решения, и противоборство трагического и славного.

Сначала о славном. Сессия 1888 года в Миннеаполисе положила начало новому взгляду на Иисуса и праведность через веру, и это было самым замечательным открытием из всех тех, что предшествовали ей в истории церкви. Все последующие после 1888 года сессии Генеральной Конференции 1893, 1895 и 1897 годов, не говоря уже о лагерных собраниях, встречах служителей, собраниях на местах, стали платформой для особенных взволнованных обращений, основанных на центре всего Евангелия — Иисусе Христе. [246] Здесь заключалась весть, которую нужно было рассказать миру. И если кто-то, находясь на далекой миссионерской станции, перечитывал сообщения в "Ревью" или "Бюллетене ГК", его сердце чудным образом согревалось и данный им обет обновлялся.

Не случайно, что именно в это время появились такие книги Е. Уайт, как "Желание веков", "Путь ко Христу", "Нагорная проповедь", "Наглядные уроки Христа". Мы уже видели, что именно в этот период отмечался прогресс в области образования. В 1891 году первый институт по подготовке учителей сосредоточился на принципах "Христианского воспитания". Вскоре образование начало серьезно внедряться по всей стране на уровне колледжей, а в 1897 году насчитывались уже сотни церковных школ. Именно в 1890-е годы адвентистские миссионеры появились в новых странах, в том числе и не христианских. В эти годы отмечается бурный рост церкви по сравнению с прошлыми десятилетиями. (Годовой прирост 9,8%). Ко всему этому, в церкви были проведены некоторые административные реформы, о которых мы услышим в следующей главе.

В чем же тогда была проблема? Если смотреть с внешней точки зрения, то все вроде было хорошо. Никто из адвентистов в этот период не подкладывал бомбу в почтовый ящик, не брал на пушку полицейского и не похищал наследника крупного босса. За исключением разве что работы по воскресеньям. Перед судом самых строгих пуританских правил они выглядели примерными гражданами. И тем не менее в статьях и письмах, последовательно издаваемых в "Свидетельствах для служителей", их пророк говорил о них весьма печальные вещи.

Неоднократно в этих письмах Е. Уайт говорила о величественной красоте Иисуса Христа, а затем приводила свидетельства того, что руководство, рядовые члены, учебные заведения, конференции, миссионерские поля и вся церковь в целом остро нуждаются в реформе. Снова и снова она подчеркивала, что "не некоторые, а многие" утратили духовное рвение и далеко ушли от "света". Среди народа Божьего наблюдалось "чудовищное отступление". Церковь бесплодна, ибо растеряла свою первую любовь. Лидеры в Батл-Крике повернулись к Господу спиной; многие члены церкви отвергли Его главенство и избрали вместо Него Ваала. Президенты конференций ведут себя как средневековые епископы, так что и "сами конференции" и "каждое учреждение" совращены теми же принципами. Некоторые руководители прямо-таки "хващаются" тем, что они не следуют Свидетельствам. "Странная слепота" напала на президента Генеральной Конференции, так что даже он действует [247] против света. Ситуация в Батл-Крикском издательстве настолько серьезна, что "все небо негодует". Действительно, Господь "вступил в тяжбу со Своим народом", и скоро "низвергнет учреждения, названные Его именем". ("Свидетельства для проповедников", стр. 286).

Это была серьезная серия обличений. Но в чем конкретно они были виновны? Вот ответ

из "Свидетельств для служителей" стр. 441: "Если в своем сердце вы даете приют гордости, самодовольству, любви к первенству, тщеславию, несвятым амбициям, ропоту, недовольству, язвительности, злоречию, лжи, обману, клевете, то Христа нет в вас, ваши дела показывают, что в вас ум и характер сатаны... Вы можете иметь добрые намерения, добрые побуждения, можете говорить об истине, но вы не годны для царствия небесного.

Сплетничество. Ропот. Сомнение в Боге. Обман на первом месте. Вот и все. Они вели себя как посредственные христиане, тогда как они должны были сотрудничать со Христом в очищении грехов, отображать в мире Его красоту, излучать славу Божественного характера в соблюдении святой субботы и готовить себя благодатию Его к тому, чтобы быть чистыми сосудами для излития Его Духа на мир в виде Позднего дождя.

В 1888 году они получили чудный свет, да и вообще немало откровений пришло к ним со времен Миллера. Со слезами радости они напоминали друг другу на своих собраниях о том, как они любили этот свет. Но как многие из них не жили этим светом. "Пусть наши служители и работники сознают, что не увеличение света им нужно... Им нужно жить тем светом, который они уже в достатке имеют" (СП, 439), — предостерегала Елена Уайт. А миссис С. М. Генри характеризовала ситуацию на Генеральной Конференции 1899 года таким образом: "Подобно тому, как вкуснейшие вещи, прокисая, становятся наиболее отвратительными, так и отступление от величайшего света и истины превращается в падение, в величайшую темноту и зло. Этот народ имел замечательный свет". (С. М. Д. Генри. "Работа женщин", 1899 год, стр. 174).

Известно, что когда дьявол не в силах соблазнить святых пороком, он улавливает их на добродетелях.

Библейский призыв к отделению от мира (1 Кор. 6 гл.) был извращен врагом так, что адвентисты стали селиться колониями, особенно в Батл-Крике. Еще в 1879 году, когда в Батл-Крике насчитывалось от 700 до 800 верующих, руководство опубликовало в "Ревью" призыв ко всем адвентистам не селиться более в Батл-Крике без предварительной консультации. (РЭГ 1 мая 1879 года, стр. 140). Но призыв оказался тщетным. Число верующих за 1890-е годы возросло до 2000 человек.

Собравшись вместе, они, вместо того, чтобы провозглашать весть миру, занимались

[248] лишь тем, что обсуждали ошибки других членов. В 1900 году среди верующих была в ходу поговорка, что если бы даже Гавриил обратился с призывом к Батл-Крику, то и он не избежал бы их болтливых языков.

Здоровое желание повлиять на людей, чтобы они хорошо отзывались об Адвентистской вести, — вот мол какие адвентисты, вот что они делают, привело к строительству еще более усовершенствованных предприятий, покупке более совершенного оборудования, чтобы именно по размерам, по размаху люди могли судить и о работе церкви, и о ее работниках. "Ревью" со своими стереотипными, гальваническими, переплетными цехами, 50-десятью паровыми прессами стал крупнейшим издательством в Мичигане. Но никто не затруднил себя вопросом, кому нужны такие огромные размеры. И к чему все это привело? Чтобы производство не простаивало и сотрудники получали свою зарплату, в печать стали брать все, что предложат. Популярные романы, этикетки для ликеров, не гнушались даже писаниями спиритуалистов. (СЦ7, стр. 164-168). Елена Уайт говорила, что Бог хочет, чтобы доктор Келлог приводил своих пациентов ко Христу и истине последних дней; но санаторий со своими многочисленными этажами и зданиями отнимал у него слишком много времени.

С укреплением производства пришла и "мирская политика", соответственно понизилось и чувство поручения, "миссии". После 1897 года Келлог настоятельно требовал, чтобы его санаторий вышел из-под контроля церкви. В издательстве "Ревью" управляющие, особенно Климент Эдбридж в начале десятилетия и Арчибальд Р. Генри позднее, ухитрились сильно завышать свою заработную плату, при этом сохраняя низким заработок работников предприятия. Исчезла простота первых дней, когда каждый чувствовал, что он или она жертвуют для дела. Беззаконие влекло за собой неудовлетворение, обиду, подозрение. Когда Генри был смещен на посту управляющего в 1897 году, он возбудил против издательства дело и потребовал от него в судебном порядке 50000 долларов. (Давид Недор "А. Р. Генри и его судебный иск"). Какая противоположность духу Рочестерского издательства и колледжа Авондейл!

Неизгладимым пятном в этот период шестнадцатилетнего кризиса стала серия судебных процессов среди верующих. С болью Елена Уайт вспоминала первые дни взаимного посвящения и цитировала слова Павла: "И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения?" (1 Кор. 6:7). Она предостерегала их, как вестница Господня, что они оскорбляют Иегову, что они могут просто перестать молиться Богу, ибо Он не слышит молитв их". По поводу одного только судебного процесса того времени Елена Уайт признала, [249] что истец явно был оклеветан, но настаивал на том, что несправедливость не может оправдывать обращения в судебные органы. Бог воздаст, напоминала она. "Имейте веру в Бога; ибо

Он обещал, что услышит молитву веры". (П. 61, 1898; Рук. 72, 1898).

В более широком смысле слова Христа, призывающие к единству (Иоан. 17), были извращены врагом в создании своего рода сверхцентрализации, известной современникам как "царская власть", явившейся результатом своеобразной формы основной структуры церкви того времени.

Вы, должно быть, помните, что первой организацией, созданной Адвентистами Седьмого дня, была издательская Ассоциация. Спустя два года появилась Генеральная Конференция, имевшая самую простую структуру и легально отделенная от издательства. Когда в 1866 году был основан Западный Институт "Реформы Здоровья", он субсидировался также ассоциацией, отделенной от Генеральной Конференции. Это был путь, который избрали сами члены. В конце 1890-х годов типография, теперь уже очень большая, все еще отдалена, Институт Здоровья, разросшийся в целую сеть из двадцати семи санаториев, управляется Международной Медицинской Миссионерской и Благотворительной Ассоциацией, независимо от Генеральной Конференции.

Международное трактатное и миссионерское общество, Международная Ассоциация Субботней Школы, возникшие в конце 1860-х — начале 1870-х годов, Международная Ассоциация Религиозной Свободы, основанная в 1889 году, также имели руководство, не связанное с центральным церковным управлением.

Обобщая все это, нужно сказать, что в 1890-е годы было одновременно и слишком много организаций и слишком мало. Слишком мало в том смысле, что многие отделенные ассоциации и общества, действовали более или менее независимо, а иногда и соревновались друг с другом, и слишком много, потому что не только основные решения, но и множество менее важных решений принимались в Батл-Крике Генеральной Конференцией или руководством какой-либо "ассоциации" или "общества", располагавшихся там. Многие конференции, ассоциации, общества и миссии были крайне ограничены в принятии самостоятельных решений.

Тенденция в действительности клонила к дальнейшей централизации. В начале 1890-х годов были предприняты шаги к слиянию издательства "Ревью" с "Пасифик Пресс". Елена Уайт в письмах сурово осудила такую консолидацию учреждений, и своевременно. Она говорила, что Господу не угодно, чтобы такие ответственные решения принимали всего несколько человек. Нужно было расширить штат

ответственных работников комитета. Она указывала три причины для этого: 1) чтобы избежать распространения слабостей того или иного человека [250] на всю работу; 2) воспитать больше руководителей; 3) побудить людей больше полагаться на Бога, нежели друг на друга. (СЦ7, стр. 171-174).

В 1896 году Е. Уайт писала из Куранбонга, Австралия: "Система, при которой все деньги должны проходить через Батл-Крик, находясь под контролем нескольких человек, находящихся там, есть плохой способ организации... Что знают эти люди о нуждах в других странах?" В этом же документе она рекомендовала, чтобы в каждой стране были представители Генеральной Конференции, так чтобы решения могли приниматься там, где живут люди. Представитель Генеральной Конференции не обязательно должен быть служителем. Им может быть и рядовой член церкви, действуя в согласии с группой советников.

Обычай принимать все решения в Батл-Крике был особенно порочен там, где комитет, принимавший решения, был слишком мал. К примеру, исполнительный комитет Генеральной Конференции из трех человек в 1863 году вполне удовлетворял церковь, ибо и членов тогда было всего 3500. Он постепенно расширялся, достигнув в 1897 году 13 человек, но к тому времени церковь распространилась по всему миру, а количество членов возросло до 70000.

Такова была ситуация в церкви. Она помогает понять, почему 2 мая 1899 года в Австралию прибыл пустой конверт. Неспособность центрального руководства помочь дальним миссионерским полям вполне объяснима. Проблемы с финансами были и у себя в стране. К 1901 году Генеральная Конференция была вынуждена занимать деньги, чтобы поддерживать своих миссионеров. Батл-Крикский Санаторий имел невыплаченный долг в 200000 долларов. Различные школы и колледжи задолжали 330000 долларов. А в Европе в городе Осло (тогда называвшимся "Христианией") совсем обанкротилась и оказалась на грани незамедлительной конфискации и передачи в руки кредиторов типография, как и в случае с Чеховским.

Перед лицом этой опасности Елена Уайт умоляла детей в церкви отказаться от своих рождественских подарков и просить своих родителей пожертвовать любую сумму денег для покрытия этих долгов. (Рукопись 71, 1900 год). В апреле 1901 года глядя печально, но решительно в лица руководителей, собравшихся на сессию Генеральной Конференции, она умоляла со слезами в голосе: "О, душа моя сильно встревожена всем этим!... Эти люди должны были стоять на святом месте, быть голосом Божиим к народу, как мы верили в это, какой мы представляли себе роль Генеральной Конференции —

все это в прошлом. Что мы хотим сегодня — это реорганизации. Мы хотим начать с основания и строить на новых принципах". (Бюллетень ГК, 1901 год, стр. 25). [251]